

Реализация столыпинской аграрной реформы в Башкирии

М. М. Утягулов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: umm428@mail.ru

В данной статье раскрываются некоторые моменты реализации столыпинской аграрной реформы, которые привели интенсивному заселению башкирского края пришлым населением. Кратко анализируются мероприятия царских властей в переселенческом вопросе, которые показывают их направленность на изъятие земель коренного населения, путем их долгосрочной аренды или скупкой по низким ценам.

Ключевые слова: башкирский край, землеустройство, аренда земли, мало-земелье, переселение, крестьяне, башкиры – вотчинники, реформа.

Вторая половина XIX – начало XX вв. наиболее насыщены преобразованиями в истории российского крестьянства, а также большими изменениями в аграрной политике царского правительства в национальных окраинах страны. Это обуславливалось трудноразрешимой проблемой обеспечения крестьянства землей, что вынуждало царское правительство искать новые пути разрешения малоземелья. Обострение сложившейся ситуации в аграрном секторе страны кроется в сохранившихся патриархальных земельных отношениях, связанных со слабым развитием частной собственности на землю, препятствием которой оставались крестьянская община и общинные отношения. Это не позволяло российскому крестьянству расширить свои земельные угодья и, что немаловажно, совершенствовать агротехнику возделывания земли. Хотя необходимо отметить факт увеличения в общем землепользовании доли собственников-крестьян, которая к 1905 г. по сравнению с 1887 г., возросла с 5.8 до 13, 2 млн. десятин. [1, с. 16–24] Учитывая, что в России в начале XX в. имелось около 12.25 млн. крестьянских дворов, а совокупное количество частной и наделной земли составляло 136, 9 млн. дес., видно, что в среднем на один двор приходился 11.1 дес. земли. Такое состояние было характерно, прежде всего, для Европейской части России, сказавшемся на валовом сборе хлеба, который снизился к 1901 году до 2.5 млрд. пудов. [8, с. 395, 409] Что касается обеспеченности землей крестьянства частично в Поволжье, на Урале и в Сибири отметим, что там этот вопрос не стоял так остро. Наличие значительных свободных земель, особенно в Сибири, стало первопричиной его усиленного освоения путем переселения крестьян из густозаселенных районов России. Наиболее массовое переселение крестьянства было зарегистрировано Переселенческим управлением Министерства земледелия России из малороссийских и среднечерноземных губерний, как Екате-
ри-

нославская, Полтавская, Харьковская, Киевская, Могилевская, Черниговская, Воронежская, Пензенская, Саратовская, Курская и Тамбовская [6, с. 175].

Действовавшие к началу XX столетия законоположения и указы правительства по землеустройству не отвечали новым условиям, сложившимся в сельском хозяйстве и вызвали недоверие крестьян царским властям, которые продолжали осуществлять переселение на основании устаревшего закона от 13 июля 1889 г.

Таким образом, перед царизмом вставала неотложная задача разработки иных условий по землеустройству крестьянства, которые могли бы удовлетворить их требования и должны были иметь соответствующую правовую базу переселенческой политики.

В результате настойчивой и целенаправленной деятельности Председателя Совета министров П. А. Столыпина основополагающим документом в решении крестьянского вопроса становится указ от 9 ноября 1906 г., вошедшая в историю как столыпинская аграрная реформа, утвержденный III Государственной Думой как закон от 14 июня 1910 г. Надо отметить, что Действия указа от 9 ноября 1906 г. и закона от 14 июня 1914 г. на башкир-вотчинников не распространялись. Соответственно при анализе и составлении статистических данных о выходе крестьян из общин и наделении их земель в частную собственность башкирское население не было учтено. Башкиры-вотчинники могли укрепить в частную собственность свою долю общинной земли [5, с. 111].

Задачи, выдвинутые в указанной реформе, были действительно широкомасштабными. Используя имеющийся опыт по переселению крестьянства, который накапливался путем проб и ошибок с начала XIX века, планировалось освоить обширные районы Сибири, Алтая, Забайкалья и Дальнего Востока. Первоначально осуществлялось заселение территорий, прилегающих к «Великому железнодорожному пути». Правительственный комитет железной дороги под руководством А. Н Куломзина внесло предложение о «культурных» переселенцах [6, с. 118], которая предусматривало заселение указанных территорий служилым сословием. Однако это встретило возражение со стороны правительственных кругов, что стало причиной создания Особого совещания при министерстве внутренних дел, которое возглавил товарищ министра Д. С. Сипягин. Решения Особого совещания упрощали переселение крестьян, не ставили препятствия самовольному переселению, развивалось ходячество. [6, с. 119]. Это означало начало либерализации переселенческой политики правительства Главная же цель – решение земельного вопроса путем переселения крестьян из густонаселенных губерний Российской империи.

Замыслы правительства о скорейшем заселении и освоении Сибири, Алтая и других районов было осуществлено не полностью, т.к. значительная часть крестьян-переселенцев из-за финансовых затруднений и отсутствия переселенческих участков

заселились в башкирском крае, где имела возможность аренды и покупки земельных участков у башкир-вотчинников.

Формирование пришлого населения, на территории башкирского Зауралья происходило неравномерно. Это связано прежде с проводимой царским правительством внутренней политикой. Численность и расселение крестьян – переселенцев зависело от наличия свободных запасных и казенных земель на переселенческих участках, предоставляемых местными властями, земствами и крестьянскими присутствиями, организованных в каждом уезде и губернии.

Рассматривая данную проблему необходимо отметить несколько важных моментов. Во-первых, аграрная реформа П. А. Столыпина, как принято считать, не сводилась к простому разгрому крестьянской общины, а представляла собой большой комплекс преобразований, где предполагалось введение свободы выхода крестьян из общины. Из этого следовало, во-вторых, что формирование, путем расслоения крестьянства, хуторской системы и создание экономической опоры царизма в деревне сельской буржуазии – кулачества, способной в кратчайшие сроки увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Здесь необходимо заметить, что в 1913 г. кулачество получило валовый сбор хлеба в количестве 1900 млн. пудов или 38% от общероссийского объема и реализовала 650 млн. пудов, что составила 50% товарного хлеба. [8, с. 407] В-третьих, стремясь обеспечить крестьянство землей правительство создает земельный фонд из части казенных и императорских, так называемых кабинетных земель. В-четвертых, исходя из этого, для увеличения продажи частновладельческих (помещичьих, дворянских) и этих земель крестьянам-переселенцам, разрабатываются условия как ипотечного, как простого их кредитования, с привлечением Крестьянского банка малой платежеспособности, так и переселения части крестьян из центральных губерний на окраины российского государства. Таким образом, предполагалось разрешить сложившуюся кризисную ситуацию в земельном вопросе.

Пик переселенческого движения по России приходится на 1907–1909 гг, когда на новые места жительства выехало 2 млн. 38 854 чел. [2, с. 13, 24–25] а в Башкирию приходится на 1909 –1911 гг. Такое положение объясняется тем, что значительная часть переселенцев, направлявшихся в Сибирь, к 1909–1911 гг. предпочитало оставаться в башкирском крае, где были довольно низкие цены на землю. Кроме того, основной причиной нежелания крестьян следовать в Сибирь, на Алтай оставалась неорганизованность и непродуманность столыпинской реформы. На местах выхода крестьян местные органы власти, как земские начальники, так и губернаторы, в целях скорейшего избавления от малоземельных и безземельных крестьян часто отправляли их на новые места жительства, обнадеживая их о подготовленности участков и благополучности переезда. Проходные свидетельства, выдаваемые на земельный участок, часто игнорировались или были недействительными, так как к моменту прибытия пересе-

ленцев на эти земли они могли быть уже проданы. По этой причине многие крестьяне-переселенцы самостоятельно занимались поиском земельных участков и в большинстве случаев временно арендовали их у башкирского населения, нанимались на работу к старожилам или состоятельным и зажиточным крестьянам. Но нередко они возвращались к родным местам. Так, за 10 лет, с 1904 по 1914 год, в среднем из Уфимской губернии вернулись обратно 9 251 чел, или 21.3%, а из Оренбургской – 21 649 чел., т.е. 33% к общему числу переселившихся в губернию крестьян. [2, с. 129, 148]. В последующие годы происходил рост числа обратных переселенцев, и достигло своего максимума к 1912 г. составив соответственно – по Уфимской губернии 50.2%, а по Оренбургской 53.5% всех переселившихся крестьян. [4, с. 64–65]

Все мероприятия, предпринятые правительством по организации переселенческого вопроса, оказались явно недостаточными. Экономические проблемы русской деревни так и остались неразрешенными. Скорее всего, надо было решать социальные вопросы, т.к. быстрое развитие капиталистических отношений в деревне привело к обезземеливанию и обнищанию крестьян, а снять эту проблему никакими переселенческими мероприятиями было уже невозможно. Переселив часть крестьян, можно было только на время снять остроту сложившейся ситуации, когда шло расслоение и разложение крестьянства, образуя два лагеря: с одной стороны сельскую буржуазию, с другой – класс сельских наемных работников. [7, с. 90–91].

Таким образом, переселенческая политика царского правительства претерпевает существенные изменения, которые стали первопричиной массового, порой беспорядочного и бесконтрольного, заселения башкирских земель. Переселившиеся крестьяне прочно осели на купленной у башкир наделах и на землях частных владельцев, образовали самостоятельные сельские общества, даже волости.

Литература

1. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. Вып. I – LX 1892–1897. Статистика землевладения 1905 г. //П.А. Хромов. Экономическое развитие России в XIX – XX веках/ М., 1950.
2. Подсчитано: Ежегоднике России за 1910 г., 1911, с. 775; статистическом ежегоднике России за 1915 г., 1916, раздел II, с. 13, 24–25
3. Сборник журналов Уфимского губернского земского собрания XXXVII очередной сессии 1911 года. Уфа., 1912. С. 148. С. 129.
4. Турчанинов Г. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. СПб., 1910. – 137 с.
5. Утягулов М. М. Земельные отношения в башкирском Зауралье в начале XX в. В сборнике: Башкортостан в мировой истории: взгляд сквозь столетия (к 100-летию объявления фармана об автономии) Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 110–115.

6. Утягулов М. М. Переселенческая политика царизма в Башкирии во второй половине XIX – начале XX вв./Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Уфа, 2005. – 209 .
7. Утягулов М. М. Переселенческая политика царизма в Башкортостане (во второй половине XIX – начале XX в.). Уфа; Гилем, 2007–120 с.
8. П. А. Хромов. Экономическое развитие России в XIX – XX веках/ М., 1950. – 551 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета
(канд.ист. наук, доц. Р. Р. Тухватуллин)

Implementation of the Stolypin agrarian reform in Bashkiria

M. M. Utyagulov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: umm428@mail.ru

This article reveals some aspects of the implementation of the Stolypin agrarian reform, which led to an intensive population of the Bashkir region. The activities of the tsarist authorities in the resettlement issue, which show their focus on the seizure of the lands of the indigenous population, by means of their long-term lease or by buying at low prices are briefly analyzed.

Keywords: Bashkir region, land management, land rent, land shortage, resettlement, peasants, Bashkirs – landmarks, reform.